

**УДК663.5**

**Суменкова Мария Валерьевна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры перевода  
и переводоведения,

Пензенский государственный технологический университет

[sumenkova77@bk.ru](mailto:sumenkova77@bk.ru)

**Maria V. Sumenkova**

Ph.D., Associate Professor of the Department

of Translation and Translation Studies,

Penza State Techological University

[sumenkova77@bk.ru](mailto:sumenkova77@bk.ru)

**Модернизация винокуренного производства в пореформенный период  
(на примере Пензенской губернии эпохи  
водочной монополии 1894-1913 гг.)**

**Modernization of distillery production in the  
post-reform period (on the example of the Penza Province of the vodka  
monopoly era of 1894-1913)**

***Аннотация.** В настоящей статье проводится теоретический анализ регионального винокуренного производства в пореформенный период, на примере Пензенской губернии, типичной для Среднего Поволжья. Анализируется период действия казенной водочной монополии, с точки зрения протекционистской политики государства по отношению к винокуренной отрасли. Цель работы обзор винокуренного производства, его качественных и количественных характеристик. Делается вывод о том, что исключительно государственное стимулирование позволило выйти данной отрасли на первое место в регионе по объемам и темпам роста.*

***Ключевые слова:** винокурение, государственная политика, сельскохозяйственное винокурение, спирт, субсидирование, промышленное винокурение, протекционизм.*

***Annotation.** This article provides a theoretical analysis of regional distillery production in the post-reform period, using the example of the Penza province, typical of the Middle Volga region. The period of operation of the state-owned vodka monopoly is analyzed from the point of view of the protectionist policy of the state in relation to the distillery industry. The purpose of the work is to review the distillery production, its qualitative and quantitative characteristics. It is concluded that exclusively state incentives allowed this industry to come out on top in the region in terms of volumes and growth rates.*

***Key words:** distilling, state policy, agricultural distilling, alcohol, subsidies, industrial distilling, protectionism.*

Пензенская губерния во всероссийском разделении труда к 1890 г. выделилась как аграрный район зерновой специализации. Традиционно, отрасли местной промышленности были тесно связаны с переработкой продуктов сельского хозяйства. Издревле винокуренная промышленность являлась наиболее крупным внутренним потребителем. Именно данный вид производства давал внушительную дополнительную прибыль дворянам, капитализировал отсталые хозяйства, являлся источником дополнительного заработка крестьян, источником удобрений и корма скота, значительно потреблял хлеб и картофель, не допуская снижения цен в черноземных губерниях России, объективно удаленных от железнодорожных и водных магистралей. Однако принятая в пореформенный период Акцизная система (1863 г.) привела к концентрации производства [11, с.100, 125], росту ее удельной производительности и появлению на рынке корчемного (незаконного – 33%) спирта, что нивелировало все вышеперечисленные факторы. В 1890 г. на 36 винокуренных заводах губернии было произведено около 3 млн. ведер спирта, 99% заводов имели промышленный характер (а это исключало сезонную занятость крестьян, использование барды и др.). Страна нуждалась именно в сельскохозяйственных заводах, капитализировавших аграрный сектор. Сельскохозяйственные заводчики актуализировали данную проблему перед властью, в 1892 г. в Москве состоялся съезд спиртопромышленников империи. Из 337 делегатов – 20 являлись представителями Пензенской губернии. Важнейшей причиной упадка отрасли заявлено – несовершенство законодательства, не позволявшее эффективно конкурировать мелким сельскохозяйственным винокурням с промышленными гигантами.

Власти, заинтересованные в полномасштабной капитализации всего сельского хозяйства, прислушались к мнению сельских винокуров. В 1894 г. была введена усовершенствованная форма водочной монополии – казенная продажа спиртных напитков. Для заводчиков введение новой системы означало усиление государственной регламентации производства спирта с одной стороны, и увеличение государственного косвенного субсидирования мелких винокурен. Результатом стало увеличение общего объема выкурки спирта на всех типах заводов (и сельскохозяйственных, получавших акцизные отчисления, и на крупных промышленных, выдерживавших конкуренцию, за счет эффективного использования ресурсов и снижения издержек), а также увеличение числа заводов [8].

Важно рассмотреть подробнее систему государственного субсидирования винокуренной отрасли, позволившей увеличить количество заводов и объемы их выкурок, реально стимулировать сельскохозяйственное производство, ориентированное на сбыт сырья на винокурни. И при этом, позволившее казне не тратить бюджетные средства, а получить от этого

производства максимальную прибыль, за одним лишь исключением – усилением алкоголизации населения.

Во-первых, производительность винокуренных заводов напрямую зависела от урожайности двух сельскохозяйственных культур – ржи и картофеля. Десятины, засеянные картофелем, давали в 4 раза больше спирта, чем засеянные рожью. За четверть столетия (периода времени реформы) объем десятин, засеянных картофелем, увеличился в губернии на 25% [7, с.18]. Использование картофеля, в качестве основного сырья на 10% увеличивало производительность завода в сравнении с зерновыми заторами и на 12% уменьшало расходы топлива [6, с. 6]. Кроме того, тощий песчаный грунт Пензенской губернии отлично воспроизводил картофель, посадки которого улучшали механическое строение почвы, облегчали переход к многополью, очищали почвы от сорняков. Доля посевов картофеля, непосредственно в имениях при винокуренных заводах увеличилась на 11,5% в Пензенской губернии [5, с. 108], и в большинстве имений действовала трехпольная система севооборота. Это ярко свидетельствовало об углублении специализации земледельческого производства. Впервые, в 1912 г. винокуренные помещики применили сдачу пахотных полей в аренду крестьянам, с обязательным условием сдачи всего урожая заводчику, по заранее обусловленной цене. Заводчику это было выгодно, так как арендаторский картофель всегда был дешевле рыночного, а крестьянам – выгодно – уверенным сбытом. В результате, в 1913 г. арендаторские посеы выросли на 136% к предыдущему году, а общая площадь посевов возросла в год на 6% [9]. 42% всего, собранного в губернии картофеля, перерабатывала винокуренная промышленность, что говорит о развитии капитализации сельского хозяйства не только вширь, но и вглубь. Свидетельством тому явились аграрные беспорядки 1905 г., когда значительная часть имений подверглась разграблению. Даже там, где администрация покинула заводы, они остались невредимыми, благодаря организованной крестьянами охране.

Вторым фактором являлись безакцизные отчисления. Несомненно, сельскохозяйственное винокурение обходилось казне дороже промышленного. Государственная поддержка осуществлялась через систему безакцизных отчислений. Акциз взимался с размера выхода спирта по сметному исчислению, при этом не весь спирт подлежал оплате акциза. Учитывалась совокупная емкость квасильных чанов (ежегодно освидетельствованных чинами Акцизного Управления губернии). Емкость квасильных чанов должна была соответствовать размеру пашни в имении при винокуренном заводе (6 ведер на 1 десятину). Чтобы завод считался сельскохозяйственным и претендовал на безакцизные отчисления, емкость чанов допускалась не более 9 тыс. ведер, даже если пашня позволяла увеличить размеры. Все, вновь устраиваемые заводы в Пензенской губернии, а их к 1913г. было введено в действие еще 59, были сельскохозяйственные. Это не мешало заводчикам увеличивать выход спирта (в рамках законом

установленных отчислений) за счет интенсификации - применение различных систем брожения. Преобладающей ранее была трехдневная система брожения, которая позволяла растянуть во времени винокурение для использования барды на корм скоту более длительно [10, с. 38]. В 1912 г. треть заводов губернии использовала двухсуточную систему брожения, что позволяло произвести больше спирта, попадавшего под безакциный статус.

Кроме того, от уплаты акциза освобождался спирт, идущий на технические, медицинские нужды и за границу. В Пензенской губернии на технические нужды в 1901 г. продано 400 ведер, а в 1913 – 62 тыс. ведер [3]. В 1913 г. из 87 (действующих) - 75 заводов получили безакцизные отчисления. Остальные 12, выпускавшие более 100 тыс. ведер спирта в год были крупными, промышленными.

Третьим фактором косвенного государственного стимулирования являлось предоставление устойчивого сбыта спирта с заводов. Министерство Финансов закупало спирт у заводчиков по разверсточной цене, которая всегда была выше рыночной. Разверсточная цена спирта устанавливалась Министерством Финансов для каждой губернии ежегодно, на базе огромного количества статистических данных, собираемых губернскими Акцизными Управлениями, в том числе, при участии винокуренных заводчиков [13, с.74-75]. В 1913 г. в Пензенской губернии возник конфликт. По расчетам заводчиков, цена ведра разверсточного спирта должна быть – 1 руб. 3 коп., а по подсчетам Хозяйственного комитета Акцизного Управления – 81,5 коп [2].

Важным последствием государственного протекционизма в спиртопроизводстве явилось завершение промышленного переворота, растянувшегося с 1863 г. В частности, металлический спиртомер, считавший произведенные градусы спирта на заводе, устанавливался за счет Министерства Финансов. Это был важнейший инструмент для правильного исчисления размера акциза. Также, за счет казны устанавливались контрольные аппараты Сименса и Гальке (привозимые из Германии), находящиеся в ящике из котельного железа на прочном фундаменте, закрывались ключом, хранившимся у окружного акцизного надзирателя. При каждом губернском Акцизном Управлении созданы ремонтные мастерские, обслуживающие аппараты винокуренных заводов за казенный счет. Все заводы перестроены в кирпичные. На смену ручному труду и лошадиной тяге (в 1901 г., в среднем, на одном заводе работало около 50 рабочих и 20 лошадей) пришли паровые котлы фирмы «Мюллер и Фигельзенг», картофелемойки, парники Генце, солододробилки, механические мешалки, эскалаторы для подачи сырья в затор и др. На базе технического прогресса сложились и социальные изменения в структуре рабочей силы. Численность занятых в винокурении наемных рабочих увеличилась в два раза. А также, сложился костяк квалифицированных кадров: квасильщиков, затрубщиков, генцеваров и др. [1]. Уровень заработной платы был соотносим с другими

предприятиями перерабатывающей промышленности региона (сыроварнях, пенькотрепальных, спичечных и мукомольных заводах). Рабочие, служившие на винокуренных заводах, составляли 43% от численности рабочих Пензенской губернии, и уровень заработной платы за указанный период монополии, вырос в 1,5 раза, составлял 13,5 руб. в месяц. Квалифицированные кадры привлекались из Европейской части империи: Латвии, Польши, Эстонии.

Таким образом, с одной стороны, водочная монополия развивала перерабатывающую промышленность, стимулируя при этом развитие сельского хозяйства, с другой, препятствовала капитализации отрасли, ограничивая промышленное винокурение, перекладывая издержки на потребителя.

Несмотря на детальную регламентацию всех этапов винокурения, государство не смогло разрешить ряд существовавших противоречий.

Проблема сбыта спирта была решена только в плане увеличения контролируемого питьевого потребления. Производство спирта-денатурата, идущего на технические нужды, хоть и выросло в два раза, но было незначительно в массе питьевого производства. Вывоз спирта за границу также был затруднен, прежде всего, из-за нехватки транспорта для спирта по железной дороге. А также, в связи с тем, что поддерживая сельскохозяйственное винокурение, государство поддерживало высокую себестоимость спирта на рынке, и только промышленные винокурни могли конкурировать ценой с иностранными производителями. Но сложности логистики были значительны и первичны.

Конечно, ориентированное на поддержку дворянства, государство приложило все усилия, чтобы данный вид деятельности приносил максимальную прибыль. Даже, несмотря на то, что в начале XX века развернулась целая антиалкогольная компания, в рамках которой, врачи, фабричная инспекция, юристы, военные, указывали на вопиющие негативные последствия усиления алкоголизации населения страны[12]. Один из крупнейших винокуренных производителей России барон Гинзбург писал: « От поставок водок для казенных винных лавок, от винокурения, я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков, поэтому казенную продажу питей надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения» [4, с. 22].

Власти впервые обратились к этой проблематике, после срыва мобилизации в 1905. Но до начала очередной военной компании (1914 г.) она продолжала стимулировать винокуренную отрасль, так как на доходы от питьевого потребления не только безбедно существовало предприимчивое дворянство, но и решалось много государственных задач: концессионное строительство железных дорог, расширялась медицинская помощь и система образования, создавалось (вернее закупалось) новое оборудование и вооружение.

**Литература:**

1. Государственный Архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 693. Л. 99; Ф. 177. Оп.1. Д. 94. Л. 3-4.
2. ГАПО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 240. Л. 105-232.
3. ГАПО. Ф. 177. Оп.1. Д. 24. Л. 24-264.
4. Жириновский В. Алкоголизм, как социальная беда русского народа. М.: ЛДПР, 1999. 88 с.
5. Журавлева М.Д. К вопросу о состоянии сельского хозяйства в Среднем Поволжье накануне Первой мировой войны // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. Материалы 4 Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1999. 274 с.
6. Климовский Д.Н. Технология спирта. М., 1967.
7. О развитии картофельного винокурения в России. СПб.: Тип. В. Димакова. 1888. 55 с.
8. Обзоры Пензенской губернии за 1901, 1913 гг. Пенза, 1902, 1914.
9. Отчеты по казенной продаже питей Пензенского Акцизного Управления за 1912, 1913 гг. Пенза, 1913, 1914.
10. Семашко З.И. Казенный монополь. М.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1908. 47 с.
11. Статистические сведения о положении винокуренной промышленности и оптовой торговли вином в России. Ч. II. СПб., 1888. 307 с.
12. Суменкова М.В. Алкогольная политика Российского государства в XX веке. Пенза.: тип. ИП Соколова А.Ю., 2018. 83 с.
13. Суменкова М.В. Производство спирта и водки в России в годы казенной винной монополии 1894-1917 гг. (на материалах Пензенской губернии). Пенза: ИИЦ ПГУ, 2007. 162 с.

**Literature.**

1. The State Archive of the Penza region (GAPO). F. 9. Op. 1. D. 693. L. 99; F. 177. Op.1. D. 94. L. 3-4.
2. GAPO. F. 71. Op. 1. D. 240. L. 105-232.
3. GAPO. F. 177. Op.1. D. 24. L. 24-264.
4. Zhirinovsky V. Alcoholism as a social misfortune of the Russian people. Moscow: LDPR, 1999. 88 p.
5. Zhuravleva M.D. On the issue of the state of agriculture in the Middle Volga region on the eve of the First Pestilence War // Historical and political sciences in the context of modern cultural tradition. Materials of 4 Safargaliev scientific readings. Saransk, 1999. 274 p.
6. Klimovsky D.N. Alcohol technology. M., 1967.
7. On the development of potato distilling in Russia. St. Petersburg.: Type. V. Dimakova. 1888. 55 p.
8. Reviews of the Penza province for 1901, 1913. Penza, 1902, 1914.

9. *Reports on the state sale of drinks of the Penza Excise Department for 1912, 1913. Penza, 1913, 1914.*

10. *Semashko Z.I. State monopoly. M.: Type. T-va "Public benefit", 1908. 47 p.*

11. *Statistical data on the situation of the distillery industry and wholesale wine trade in Russia. Part II. St. Petersburg, 1888. 307 p.*

12. *Sumenkova M.V. Alcohol policy of the Russian state in the twentieth century. Penza.: type. IP Sokolova A.Yu., 2018. 83 p.*

13. *Sumenkova M.V. Production of alcohol and vodka in Russia during the years of the state wine monopoly of 1894-1917. (based on the materials of the Penza province). Penza: PSU Research Institute, 2007. 162 p.*